

УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Юрий Семенов

За годы, прошедшие после переписи 1989 г., Удмуртская Автономная Советская Социалистическая Республика стала Удмуртской Республикой, сначала парламентской, а затем президентской. По данным переписи 1989 г., численность населения Удмуртии составила 1 млн 636 тыс. чел. (1920 г. – 970,0; 1926 г. – 1025,3; 1939 г. – 1223,0; 1959 г. – 1338,4; 1970 г. – 1417,4; 1979 г. – 1493,5). Национальный состав Удмуртской Республики в 1989 г. представлен в табл. (см. Приложение).

Общая тенденция изменения национального состава – уменьшение доли русских, татар, удмуртов, проживающих в сельской местности. Другая тенденция – уменьшение удельного веса удмуртов в общем составе населения республики. В 1925 г. он составил 55%, в 1939 г. – 39, в 1959 г. – 36, в 1970 г. – 34, в 1979 г. – 32, в 1989 г. – 30,9%. В целом сложившаяся ситуация достаточно адекватно отражает обстановку и современный геополитический статус Удмуртии как субъекта Российской Федерации.

В конце 1980-х годов начали создаваться организации, объединяющие своих членов по этническому признаку. В начале 2002 г. их насчитывалось 22. Они объединяют представителей 16 народов, проживающих на территории республики. К ним относятся ассоциация «Удмурт Кенеш» (1990 г.), Общество удмуртской культуры «Дэмен», удмуртская молодежная общественная организация «Шунды» (1990 г.), Общество русской культуры (1992 г.), Общество бесермянского народа, Татарский общественный центр (1991 г.), Чувашский национальный центр (1993 г.), Армянское общество «Урарту» (1994–2000 гг.), Общинный центр еврейской культуры (1993 г.) и др.

Ведущей организацией в определении политики удмуртского народа является созданная в 1991 г. по решению Четвертого Всеудмуртского съезда всеудмуртская ассоциация «Удмурт Кенеш». До настоящего времени ее представители участвовали во всех конгрессах международного финно-угорского движения. «Удмурт Кенеш» – член организации не представленных народов мира при ООН. За последние

годы ассоциация «Удмурт Кенеш» принимала активное участие в разработке Концепции государственной национальной политики Удмуртской Республики, закона «О государственных языках Удмуртской Республики и языках других народов Удмуртской Республики». Имеется определенный прогресс в сфере развития удмуртской культуры, литературы, языка.

За прошедшее время наряду с «Удмурт Кенеш» возникли и функционируют общественные организации, занявшие локальные ниши в национальном движении: «Шунды», «Эрик» – молодежные организации, «Удмурт Нылкышно Кенеш» – организация женщин-удмурток, «Движение в защиту экономических интересов». Относительно самостоятельно работает «материнское» общество удмуртской культуры «Дэмен». Именно оно стало зародышем будущей Всеудмуртской ассоциации. По мнению президента «Удмурт Кенеш» Валентина Тубылова, именно возглавляемая им ассоциация представляет действительно всеудмуртскую организацию. Ее отделения созданы во всех гордах и районах Удмуртии, в 17 субъектах Российской Федерации, где компактно проживают удмурты. Заканчивается формирование местных территориальных единиц – «Гурт Кенеш».

По мнению президента «Удмурт Кенеш», значительная часть проблем удмуртов обусловлена в первую очередь глубоким экономическим кризисом, в котором находится удмуртская деревня. Симптомами кризиса являются низкая зарплата, диспаритет цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства, низкая конкурентоспособность большинства сельских школ. Деньги от добычи нефти, добываемой в недрах Удмуртии, до села практически не доходят.

По мнению В. Тубылова, ликвидация Миннаца России является свидетельством отсутствия в стране осмысленной национальной политики. Мнение президента «Удмурт Кенеш» разделяют многие удмурты – специалисты в области межнациональных отношений.

В. Тубылов полагает, что влиять на политику властей Удмуртии необходимо путем проведения большего числа представителей титульной нации во властные структуры, предварительно подготовив их на общественной работе. Уже сформирован значительный актив, в том числе из молодых людей, прошедших школу общественной деятельности. Критикуя руководство Удмуртской Республики, в частности его кадровую политику, В. Тубылов заявил, что это не конфликт, а разница в позициях, которая устранима в процессе общей работы и поиска компромиссов.

Вместе с тем деятельность «Удмурт Кенеш» многими наблюдателями оценивается достаточно критично. Принцип этнической консолидации далеко не всегда являлся реально консолидирующим фактором.

В частности, доля удмуртов в Государственном Совете Удмуртии, по сравнению с Верховным Советом УАССР (председателем которого, кстати, и был В. Тубылов) сократилась в 3 раза. Обладая серьезной государственной поддержкой (финансирование, транспорт, связь), «Удмурт Кенеш» не смог выработать взвешенную политическую платформу, на которой помимо этнического основания могли бы объединиться близкие к «Кенеш» по духу политические течения. На прошедших два года назад выборах президента Удмуртской Республики кандидат, поддержанный «Удмурт Кенеш» – первый заместитель председателя Госсовета П. Вершинин проиграл А. Волкову, причем городской электорат, в большинстве своем – русский, в целом отдал предпочтение удмурту П. Вершинину. До сих пор не определен статус Всеудмуртского съезда, слабо исполняются принятые им решения. Позиции удмуртов практически не представлены в среде предпринимателей, руководителей крупных предприятий и компаний. Удмуртская пресса мало известна неудмуртскому читателю. Тем не менее второе десятилетие своего существования организация «Удмурт Кенеш» встречает с оптимизмом и надеждами на будущие успехи.

Значительное место в Программе ассоциации отведено реализации мероприятий, направленных на поддержку Бесермянской национально-культурной автономии–2000 г. (до 1990 г. – Общество бесермянского народа). В настоящее время общая численность бесермян поддается лишь общей оценке, поскольку в переписях после 1926 г. они не выделялись в качестве самостоятельного народа и в основном были включены в состав удмуртского этноса. Проведенное в 1995 г. Удмуртским институтом истории, языка, литературы статистическое обследование выявило в Удмуртской Республике 3085 бесермян. Однако необходимо учитывать, что при переписях населения национальность лиц определяется по самосознанию, тогда как в основу обследования при определении этнической принадлежности был заложен иной подход. В число бесермян были включены лица, учтенные таковыми в материалах Всесоюзной переписи 1926 г., и их потомки, признающие свое бесермянское происхождение, включая и несовершеннолетних детей. Таким образом, до подведения итогов Всероссийской переписи 2002 г., говорить определенно о количестве лиц, причисляющих себя к бесермянскому народу, преждевременно. С учетом же фактора самосознания, влияющего на выбор той или иной этнической принадлежности, можно предположить, что, по результатам переписи 2002 г., общая численность бесермян окажется несколько меньшей, чем это определило обследование 1995 г.

На территории Удмуртии достаточно компактно проживают кряшены. Их численность, по оценке на 01 августа 2000 г., составляет в Удмуртии 1600–1800 чел. По данным исследований, кряшены Удмуртии – высококонсолидированный этнос с плотными внутриэтническими связями, высоким уровнем национального самосознания, слабо подверженный ассимиляционным процессам (русификация, на наш взгляд, начинается только в конце XX столетия), и ярко выраженным стремлением отмежеваться от татарского этноса, к которому причисляет их официальная статистика. Кряшены имеют в своем составе ощутимый слой культурной и управленческой интеллигенции и способны самостоятельно решать вопросы национально-культурного развития. В 1998 г. создаются национально-культурные центры кряшен Башкортостана, Татарстана и Удмуртии, которые объединились в 1999 г. в Межрегиональный союз национально-культурных объединений кряшен. В период подготовки переписи населения 2002 г. скорее всего под влиянием национал-радикалов из Татарстана некоторые лидеры Татарского общественного центра обращались к кряшенам с призывом обозначить себя татарами. Несмотря на некоторую напряженность, кряшены во время переписи в подавляющем большинстве остались на своих позициях.

Исследования подтвердили, что проблема межнациональных отношений не является приоритетной для населения Удмуртии, и более того, в перечне насущных проблем занимает последнее место. Вместе с тем в латентной форме существует достаточно значимая вероятность выхода этой проблемы на более высокий уровень в случае ее игнорирования и принятия ошибочных политических решений.

По данным на осень 2000 г., на первый план вышли стандартные для всей России проблемы. Для абсолютного большинства опрошенных наиболее значимыми являются: «финансовое положение семьи» – 88%, «собственное здоровье и здоровье членов семьи» – 76% и «возможность потерять работу, безработица» – 59%.

Следующая по значимости группа проблем: экологическая – 51%, жилищная – 49%, личная и семейная безопасность – 48%. Достаточно значимыми являются вопросы коррупции в структурах власти всех уровней и падение нравственности в обществе. Беснаказанность преступников, показ на телевидении худших образцов массовой культуры тревожит 35% респондентов.

Проблема межнациональных отношений, которая стоит на последнем месте и которую выделяют в качестве приоритетной 24% опрошенных, тем не менее тревожит каждого четвертого. Можно предположить, что население Удмуртии выражает опасение по поводу меж-

национальных отношений не столько из-за межэтнической ситуации в республике, сколько из-за общероссийской ситуации, в частности на Северном Кавказе. Вместе с тем было бы неправомерно оценивать межэтнические отношения в Удмуртии как беспроблемные.

К сожалению, национальные предрассудки и предубеждения достаточно широко распространены среди населения республики. Так, почти у каждого пятого респондента существует неприязнь к людям иной национальности (среди национальных групп: у русских – 17%, удмуртов – 18%, татар – 10%).

С проявлениями национальной нетерпимости, оскорблениями на национальной почве за свою жизнь сталкивался каждый пятый респондент (по национальным группам: 9% русских, 53% удмуртов, 42% татар).

Исследования, проведенные весной 2001 г. в студенческой среде, показали, что, по сравнению с 1997 г., во всех национальных группах произошло увеличение доли опрошенных, испытавших обиды и унижения в связи со своей национальностью: в 1,9 раза среди русских (с 11 до 21%), в 1,8 раза среди удмуртов (с 31 до 56%), в 1,5 раза среди татар (с 23,5 до 35%).

Следует отметить, что с возрастом негативный опыт как бы «накапливается», например, в группе 17–19-летних с проявлениями национализма сталкивались 5% респондентов, тогда как в группе лиц старше 23 лет – уже 20%.

В целом, по собственной оценке, удмурты и татары в 4–5 раз чаще, чем русские, сталкиваются с элементами национального унижения. Можно предположить, что как у удмуртов, так и у татар, проживающих в Удмуртии, сформировался специфический комплекс национального меньшинства. Для представителей относительно малочисленных этносов из-за реальной или мнимой угрозы исчезновения в своем этническом качестве их этничность становится самооценной, оберегается сознательно и неосознанно, часто болезненно. В силу этого у представителей национальных меньшинств возникает более контрастное, иногда болезненное восприятие всего, что связано с этнической принадлежностью. И память о таких обидах, зачастую неосознанно нанесенных, живет долго и легко может стать объектом спекуляции.

В этой связи вызывает озабоченность культура межнационального общения в студенческой среде. Так, почти каждый третий опрошенный (опрос 2001 г.) заявил, что у него существует неприязнь к тому или иному народу. По сравнению с опросом 1997 г., степень распространённости национальных предрассудков значительно возросла как в отношении к «приезжим», так и в отношении к «местным» народам. В целом по массиву опрошенных в 2 раза увеличилась доля негативно

относящихся к удмуртам (с 3 до 6%), в 2,5 раза – к евреям (с 2 до 5%), в 1,5 раза к «кавказцам» (с 12 до 18%), в 13 раз (!) – к цыганам (с 1 до 13%).

По оценке респондентов в 2000 г., а также экспертов, опрос которых проводился параллельно с исследованием в студенческой среде в 2001 г., межнациональную обстановку в Удмуртии можно оценить как нормальную, спокойную, достаточно прогнозируемую. Возможность конфликта на межнациональной почве оценивается как маловероятная. Гипотетическими причинами, которые все-таки могут его вызвать, эксперты называют хулиганские действия, провокации, сознательно спроецированные на «этнический оттенок». В качестве одной из возможных причин конфликта несколько экспертов называют агрессивное поведение непризнанных лидеров какой-либо национальной группы для обеспечения скандальной личной рекламы. Подобного рода поведение может быть вызвано и их девиантными отклонениями в психике, явной переоценкой личной значимости.

В Удмуртской Республике принята комплексная программа «Национальное развитие и межнациональное сотрудничество народов Удмуртии (2002–2004 гг.)». Ее разработка обусловлена необходимостью реализации основных нормативных документов, таких как Концепция государственной национальной политики Удмуртской Республики, рядом законов Удмуртии, в том числе недавно принятым законом «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики».

По мнению разработчиков программы, она призвана стать одним из основных механизмов реализации Концепции государственной политики Удмуртской Республики в первой половине текущего десятилетия. Основную цель разработчики комплексной Программы видят в обеспечении правовых, организационных и материальных условий, способствующих учету и удовлетворению национально-культурных запросов народов Удмуртии. Окончательное обсуждение программы состоялось на первом заседании Совета по делам национальностей при президенте Удмуртской Республики – консультативном органе, положение о котором утверждено указом президента Удмуртской Республики в апреле 2000 г.

Программа сформирована на основе предложений, сформулированных заинтересованными министерствами и ведомствами, учреждениями и организациями, национально-культурными объединениями.

Отмечая позитивные качества программы, следует отметить и важное, на наш взгляд, упущение. В качестве исполнителей практически всех пунктов определены министерства и ведомства социальной сферы, и практически отсутствуют ведомства-«производители» – эконо-

мики, сельского хозяйства, финансов и т. д. Подобного рода подход, в значительной мере характерный и для Российской Федерации, может серьезно ослабить декларированный потенциал принятого документа, если эти ведомства не будут принимать участие в ее реализации. Сдвиги в сфере *миграционной политики* как в России, так и в Удмуртии еще не дают основания говорить о серьезном и планомерном подходе к их решению. Просьбы далеко не всегда находят поддержку у местных властей, крайне сложно решаются проблемы жилищного обустройства вынужденных переселенцев. В Удмуртии отсутствует республиканская миграционная программа, не везде достигнуто взаимопонимание с администрациями городов и районов по выделению земельных участков, помощи транспортом, стройматериалами, трудоустройства по специальности и т. д.

В 1970–1980-е годы среднегодовой прирост населения стабилизировался и составил 10,1 тыс. чел. До начала 1990 г. динамику общей численности населения определял естественный прирост при незначительном влиянии миграции, с 1990 г. определяющим фактором изменения численности населения Удмуртии стал миграционный прирост при резком падении естественного прироста.

В 1990 г. в Камбарском р-не впервые зарегистрирована естественная убыль населения, т. е. впервые число умерших превысило число родившихся. В 1992 г. – уже в восьми, а в 1993 г. – практически во всех городах и районах имела место естественная убыль населения. Максимальная убыль населения наблюдалась в 1994 г. (-7309 чел.). С 1993 г. численность населения Удмуртской Республики уменьшилась на 4,7 тыс. чел. и составила на 1 января 2001 г. 1623,8 тыс. чел. Население республики продолжает уменьшаться.

Особенно явно эта тенденция прослеживается на численности детей в Удмуртии – за 10 лет она снизилась на 105 тыс.

Подобная ситуация оказалась возможной в результате неблагоприятной динамики рождаемости и смертности за последние годы. Статистически достоверное снижение рождаемости началось с 1988 г., когда реформы стали пробуксовывать. Первое резкое повышение смертности отмечалось после 1991 г., когда реформы зашли в тупик, а второе – после 1998 г.

В 1993 г. впервые в условиях мирного времени число умерших в республике превысило число родившихся, и с тех пор до настоящего времени прирост населения перешел в постоянную убыль.

Среди причин общей смертности населения на первом месте стоят сердечно-сосудистые заболевания (48% всех случаев смерти), на втором – несчастные случаи, отравления и травмы (18%), на третьем – злокачественные новообразования (11% случаев). Среди причин смерти доста-

точно большое место занимают также болезни органов дыхания (6%) и органов пищеварения (4%). За последнее десятилетие смертность возросла по всем основным причинам, но особенно сильно – по несчастным случаям, отравлениям и травмам (в 1,7 раза) а также сердечно-сосудистым заболеваниям (в 1,3 раза).

Традиционно смертность мужчин в 1,2 раза выше, чем смертность женщин, а смертность сельского населения превышает смертность городских жителей на 10%.

По возрастным группам наибольшую тревогу вызывает смертность трудоспособного населения – за последнее десятилетие она возросла по Удмуртской Республике в 1,4 раза, а «пик» ее роста приходится на 1994 г. В течение последних трех лет вновь ежегодно регистрируется повышение этого показателя. Число умирающих в рабочих возрастах составляет 45–65% от общего количества смертей. Все перечисленное выше свидетельствует о наличии сверхсмертности трудоспособного населения.

Данное явление наблюдается и в нашей республике, хотя и не в такой степени, как по России в целом. Смертность среди мужчин трудоспособного возраста в 3–4 раза выше, чем смертность женщин и находится просто на критическом уровне. Это приводит к тому, что средняя продолжительность предстоящей жизни у женщин Удмуртии сейчас составляет 72,5 года, тогда как у мужчин – на 14 лет меньше. И хотя это соответствует федеральным показателям, однако меньше сложившегося европейского стандарта: у мужчин – на 16 лет, у женщин – на 9 лет.

Смертность среди сельского трудоспособного населения Удмуртии в течение последних 10 лет постоянно на 10–20 % выше, чем среди городских жителей.

Почти каждый второй случай смерти в трудоспособном возрасте наступает в результате неестественных, внешних причин – травм, отравлений, самоубийств, убийств, дорожно-транспортных происшествий и т. п. Общее количество таких смертей в последнее время составляет в среднем за год около 3000. Это несколько меньше, чем в 1995 г. Смертность среди мужчин в трудоспособном возрасте от неестественных причин в 5 раз выше, чем среди женщин. Она также выше на 305 в сельской местности, чем в городе.

Наиболее распространенным видом неестественных причин смерти в рабочих возрастах в нашей республике являются самоубийства. В 2001 г. в Удмуртии было зарегистрировано 1170 случаев самоубийств, что в пересчете на 100 тыс. населения составило 72,0. Распространенность самоубийств в Удмуртии традиционно в 1,7–1,8 раза выше, чем по Российской Федерации. Прошлогодний уровень несколько ниже «пикового» 1995 г., однако почти в 2 раза больше, чем 10 лет назад, и в течение последних трех лет имеет устойчивую тенденцию к росту.

Особенность самоубийств в Удмуртии – их высокая распространенность среди трудоспособного населения – она составляет 90,0 на 100 тыс. чел. соответствующего возраста. Особенно высока интенсивность самоубийств в рабочих возрастах у мужчин – она в 10 раз превышает аналогичный показатель среди женщин. Распространенность самоубийств среди сельского населения в 1,5–2 раза выше, чем среди городских жителей. Уровень самоубийств тесно связан с полом, возрастом, семейным положением, но при прочих равных условиях роковую роль играет алкоголизм. По данным судебно-медицинской экспертизы, за последние пять лет у 65–70% самоубийц нашли в крови алкоголь, причем в 40% случаев такой концентрации, которая соответствует средней и сильной степени опьянения.

На второе место среди неестественных причин смерти в рабочих возрастах в последнее время вышли отравления алкоголем. Только в 2001 г. от алкогольного отравления в Удмуртии умерли более 500 чел. трудоспособного возраста, что в 2,5 раза, больше чем два года назад. Подобного лавинообразного роста за такой короткий промежуток времени нет ни по одной причине смерти.

Третье и четвертое место среди неестественных причин смерти держат убийства и дорожно-транспортные происшествия. Убийства ежегодно являются причиной смерти более чем 360 жителей республики в трудоспособных возрастах. Как известно, уровень убийств считается маркером степени агрессивности и озлобленности в обществе. Распространенность этой причины смертности в Удмуртии держится в последние годы на уровне 36,0–38,0 на 100 тыс. жителей трудоспособного возраста, что совпадает с федеральным показателем. Это в 1,5 раза выше, чем 10 лет назад, и на 30% меньше уровня «пиковых» лет середины 1990-х годов.

Серьезные опасения вызывает рост смертности в рабочих возрастах от таких серьезных заболеваний, в возникновении которых большую роль играют образ жизни, стресс и алкоголь. Так, в 2000 г. на 30% возросло число лиц, умерших от инсульта мозга и от инфаркта миокарда (536 чел. против 412 в 1999 г.), и на 20% – количество умерших от туберкулеза (233 и 192 чел. соответственно). В Удмуртии несколько мягче, чем по стране, проявляется демографический кризис. Общая смертность по республике постоянно на 8–10% ниже, чем по РФ. Ниже федерального уровня и смертность населения Удмуртской Республики в трудоспособных возрастах. На 20–25% меньше, чем по РФ, смертность населения Удмуртии от сердечно-сосудистых заболеваний и злокачественных новообразований. Такие же тенденции характерны и для смертности в трудоспособных возрастах.

Несмотря на сложность демографической ситуации, наша республика по уровню смертности, рождаемости и естественного прироста в течение последних трех лет занимает стабильно 2–3-е место среди регионов Приволжского федерального округа (после Татарстана и Башкортостана), и 18–20-е место среди всех регионов Российской Федерации.

Социально-экономическая ситуация, сложившаяся после 1991 г. в стране, оказывает существенное влияние на смертность. Особенно сильным социальным фактором риска смертности не только через алкоголь, но и непосредственно, является безработица или частичная занятость (шанс преждевременной смерти увеличивается в 3–4 раза). Психоэмоциональное напряжение увеличивает шанс смерти в 2 и более раза, этому же способствует низкий уровень образования, неблагополучие в семье, одиночество. Мощным фактор риска смерти – алкоголь, который действует как дополнение к социальным факторам, так и независимо от них. Например, при высоком общем уровне алкоголизации населения наиболее высокие шансы смерти определяют такие факторы риска, как часто повторяющиеся синдром похмелья и увеличение употребления алкоголя умершим в последние годы жизни (шансы смерти увеличиваются в 5,5 раза).

По сообщению главного врача республиканского центра СПИД Е. Кузьмина, вторая волна СПИДа как в России, так и в Удмуртии обусловлена выходом этого вируса за пределы первоначальной группы наркоманов и более активным его распространением половым путем.

Первый в Удмуртии инфицированный вирусом СПИД появился в Глазове в 1993 г. На 1 июля 2001 г. в Удмуртии зарегистрировано 745 ВИЧ-инфицированных граждан.

Если в 2000 г. инфицирование СПИДом отмечалось в основном в северных районах республики, то впоследствии этот процесс резко ускорился в городах Ижевске, Сарапуле и Воткинске. Удмуртия по показателю распространения ВИЧ-инфекции занимает среди 15 областей и республик Приволжского округа девятое место. Лидерами же являются Оренбургская и Самарская области (более 5 и 6 тыс. ВИЧ-инфицированных соответственно). Из 745 заболевших по республике умерли 116 чел. По прогнозам специалистов, уже в 2003 г. можно ожидать летального исхода у 1700 ВИЧ-инфицированных.

Семеро скончались непосредственно от вируса, несколько человек покончили жизнь самоубийством, остальные погибли от передозировки наркотиков: 93% больных СПИДом – наркоманы. Особая опасность состоит в том, что наркотики фактически открыто и безнаказанно распространяются в молодежной и подростковой среде. К этому, к сожалению, привыкли так же, как раньше привыкли к курению школьников, а затем – к молодежному пьянству.

Данные опроса *студентов* вузов Удмуртии показали, что 75% опрошенных, по их словам, никогда не пробовали наркотики, 13% употребляли (потребляли однократно и бросили), 3% употребляли многократно. 9% опрошенных предпочли не отвечать на этот вопрос. Более того, многие из респондентов после этого вопроса отказывались работать с интервьюерами, опасаясь, что их «вычислят» и примут репрессивные меры. На наш взгляд, нежелание отвечать на вопрос о наркотиках в определенной степени свидетельствует об их употреблении.

Для справки: 11% опрошенных студентов никогда не употребляли алкогольные напитки, 29% – несколько раз в год. 1–2 раза в месяц употребляли алкоголь 36% опрошенных, 1–2 раза в неделю – 17% и 7% выпивали почти каждый день.

Анализ, проведенный Минздравом республики среди *школьников 9–11 классов и учащихся профтехучилищ*, показал такие результаты: опыт потребления наркотических и психотропных средств имеют 14% юношей и почти 7% девушек. По данным МВД, в 2001 г., по сравнению с 2000 г., в 2 раза возросло (16 случаев) число преступлений, связанных с наркотиками, которые совершили организованные преступные группы. По мнению представителя МВД, можно говорить о формировании в республике этнических наркогруппировок. Основная часть наркотиков поступает в Удмуртию на грузовиках с овощами, фруктами, бахчевыми культурами, что резко снижает возможность их обнаружения.

Медики полагают, что в республике сейчас идет процесс активизации наркомании. Чтобы получить представление о реальном числе потребителей наркотиков, как считает министр здравоохранения Удмуртии Сергей Шадрин, количество лиц, добровольно вставших на учет, следует умножить на 10 или 12.

Наркотическая и алкогольная зависимость становится одной из наиболее актуальных в подростковой и молодежной среде. В основном зависимы от этого зелья молодые люди; например, в крупных городах – Ижевске, Глазове, Сарапуле – число наркоманов вдвое превышает среднереспубликанский уровень. Сельские районы Удмуртии, где проживает значительная часть удмуртов, пока меньше затронуты наркоэпидемией. Усугубляет наркологическую обстановку и то, что наркоманы находятся в группе повышенного риска при распространении ВИЧ-инфекции.

В рамках реализации «Комплексной программы по борьбе с наркотиками» в 2001 г. была улучшена материальная база наркологического диспансера. В настоящее время там трудятся семь подростковых наркологов. В то же время из 190 пациентов, проходивших лечение в диспансере, 165 нигде не работают и не учатся. К специалистам, функционирующим в центрах «Семья», в течение года обратилось более

1 тыс. чел. – подростков и их родственников для консультации и оказания психологической помощи.

Взаимоотношения в системе государственно-конфессиональных отношений в Удмуртии в течение последнего десятилетия также не выходят за рамки общероссийского фона. Русская Православная Церковь (Московский Патриархат) – самая влиятельная религиозно-церковная структура как среди населения, так и среди представителей органов власти. В состав Ижевской и Удмуртской епархии РПЦ, управляемой архиепископом Николаем (Шкрумко) входят 104 прихода, православное братство, 4 женских монастыря, учебный центр Ижевской епархии по подготовке священнослужителей.

Ижевская и Удмуртская епархия Русской Православной Церкви имеет устойчивые контакты со всеми органами власти и управления. Основанием для этого являются договоры-соглашения, заключенные в свое время между руководством Московской патриархии и федеральными министерствами (образования, культуры, обороны, внутренних дел). На республиканском уровне подобные акты подписаны между Ижевской и Удмуртской епархией РПЦ и Управлением исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации.

В целом руководство Ижевской и Удмуртской епархией контролирует свои приходы, но появились и диссиденты. Бывшие священнослужители Русской Православной Церкви – игумен Владимир и иеромонах Антоний – бывший духовник Покровского женского монастыря, находящегося в селе Каменное Заделье Базинского р-на Удмуртской Республики отказываются признавать верховенство вышестоящих иерархов. Архиепископ Николай доводит до сведения паствы, что в результате «безумия» своего бывшего духовника игумена Владимира (в миру – В. В. Наумова) и новоявленного язычника, бывшего иеромонаха Антония (в миру – А. В. Малых), которые имели влияние на монашествующих, этот монастырь перестал подчиняться правилам и установлениям Русской Православной Церкви, не признает ни патриарха, ни правящего архиерея. Эти два бывших священнослужителя, по мнению архиепископа, нарушили канонические правила, поставили себя в оппозицию к каноническому православию, т. е. проводят раскольническую деятельность. Это находит выражение в их постоянных обращениях к верующим Удмуртии, во внесении смятения в души верующих. Они пишут о том, что некоторые иерархи отступили от чистоты православного вероучения; не стесняются обвинять даже Алексия II.

По мнению архиепископа, основная причина деятельности раскольников – отсутствие у них богословского образования, поверхностное знакомство с православным вероучением. Он призывает «не об-

ращать внимания на истерические выпады духовно нездоровых лжепроповедников и не колебаться умом, а укрепляться в здоровом учении церкви». По мнению архиепископа, все их действия, связанные с богослужением или требоисправлением, являются безблагодатными, т. е. незаконными, и, следовательно, не имеющими благодатного духовного воздействия. Поскольку они остаются нераскаянными в своем грехе и упорствуют в своей раскольнической деятельности, архиепископ запретил им священнодействовать и учить от имени церкви.

Последние год-полтора Покровский женский монастырь стал фактически автономной единицей, и ни увещевания, ни угрозы отлучения и снятия сана не приводят к желаемому результату. Более того, публичное порицание отступников – свидетельство кризиса управления в епархиальной структуре. Отсутствие серьезно подготовленных кадров, подбор абсолютно случайных людей, очевидно, – основные причины кризиса епархиального масштаба.

Вновь видна попытка церкви опереться на авторитет государственной власти, так как публикация с призывом архиепископа к пастве вышла в государственной газете.

Проправославные симпатии некоторых государственных и муниципальных чиновников иногда проявляются слишком демонстративно, причем не на личном, а на служебном уровне. Так, ряд руководителей органов местного самоуправления при контактах с представителями религиозных организаций открыто заявляют о своей поддержке православия в решении различных вопросов (проведение массовых мероприятий, предоставление помещений в аренду, выделение земли под строительство). Все это служит свидетельством нарушения действующего законодательства и вызывает негативную реакцию у представителей иных конфессий, ущемляемых в своих правах.

В Удмуртии действуют 17 религиозных объединений мусульман, из которых 8 имеют статус юридического лица. Руководит культовой и внецерковной жизнью Духовное управление мусульман (Ижевский муфтият) во главе с муфтием – хазратом Г. М. Мухамедшиным. Общины верующих имеют свои мечети. Для подготовки кадров и служителей при духовном управлении было открыто медресе, зарегистрированное в Министерстве юстиции Удмуртской Республики. Однако сейчас занятия временно приостановлены из-за отсутствия лицензии на право ведения образовательной деятельности.

Руководство Ижевского муфтията традиционно поддерживает политику Центрального Духовного управления мусульман Европейской части СНГ и Сибири во главе с Верховным муфтием Т. Таджуддином, который твердо стоит за сохранение независимого пути российского ислама без влияния зарубежного Востока.

В последнее время особую роль в жизни общества стали играть новые религиозные движения, которые оказались в России в 1980-е годы. Их социальную базу в основном составляет интеллигенция, которая не смогла удовлетворить свои духовные запросы через традиционные религиозные системы. Здесь, как и в протестантских харизматических общинах, много молодежи, стремящейся к оригинальной самореализации.

Наиболее активными и «трудными» для органов власти являются объединения протестантов. За последние 10 лет во многом благодаря финансово-методическому покровительству иностранных церквей, сеть протестантских общин в Удмуртии увеличилась в 6 раз. На Уральский регион свои усилия направили миссионеры из США, Канады, Швеции, Финляндии (объединения «Урал – Сибирь», «Восток – Запад», «Ко – Миссия») и др. Первоначальной задачей стало «завоевание» городов, создание опорных, зарегистрированных структур и установление контактов с властями. В результате деятельности миссии «Возможность» в Удмуртии возникли такие базовые церкви, как «Дело Веры», «Филадельфия», «Ижевская христианская община», «Церковь Божия». Для поддержки новых христианских общин приезжали зарубежные инспекторы, проповедники, теологи.

Миссионерская практика протестантских организаций по месту жительства и через негосударственные СМИ вызывала негативную реакцию со стороны татарской общественности и Духовного управления мусульман Удмуртии, среди населения Ленинского р-на г. Ижевска. Некоторое время ТК «Альва» транслировала религиозную программу «Иманга юл» («Путь к вере») специально для татарского населения. Авторы передач произвольно толковали Библию, Коран, сравнивали вероучения ислама и христианства. В связи с обращением Духовного управления мусульман с проповедниками была проведена разъяснительная работа на уровне аппарата правительства и прокуратуры Удмуртской Республики.

Возникшие к середине 1990-х годов в Ижевске базовые организации начали во многом определять религиозный статус Удмуртии. У истоков протестантских объединений стояли миссионеры из США, Канады, Швеции. В частности пастор Г. К. Брукс (США) руководил «Ижевской христианской общиной», духовным лидером нескольких организаций был доктор богословия Д. Баски. Миссионер из США Д. Чосер до сих пор опекает ижевскую «Церковь Божию». Община «Дело Веры» входит в Ассоциацию церквей во главе со Стивеном Рютером (США). Для служения в общину Новоапостольской Церкви г. Ижевска регулярно приезжают духовники из Саксонии–Тюрингии. Усилиями финских миссионеров создан «Удмуртско-русский евангелическо-люте-

ранский приход Святого Петра» Евангелическо-Лютеранской Церкви Ингрии на территории России в д. Гурезь-Пудга (Вавожский р-н). Контакты с лютеранами Германии и Финляндии имеет пастор Евангельской церкви Христа Спасителя города Ижевска Г. В. Вогау. Для участия в иудейских праздниках в 2001–2002 гг. общину Моген-Давид посещали раввины из США. По инициативе Исламского университета (г. Медина, Саудовская Аравия) в столице Удмуртии было создано медресе «Аль-Фатх», где основы ислама преподавали иностранные специалисты.

Имеют место и политические контакты. В частности, в ходе кампании против принятия закона «О миссионерской деятельности на территории Удмуртии» местные протестантские церкви получили поддержку со стороны правозащитных организаций США. Во время визита в Ижевск генеральный консул США в Екатеринбурге Х. Стиирс в беседе с руководителями республики выразил недовольство «ущемлением прав человека», что, по его мнению, может отразиться на судьбе американских инвестиций в Удмуртии.

В то же время было установлено, что некоторые сотрудники Российско-американского института христианских профессионалов (РАИХП) – АНОО «Слово» занимались делами, не совместимыми с профилем РАИХП и затрагивающими вопросы национальной безопасности. Его руководители У. Вагнер и К. Русин были выдворены за пределы РФ. В 2002 г. ни одного иностранца, прибывшего по приглашению АНОО «Слово» Паспортно-визовой службой УР не отмечено. Медресе «Аль-Фатх» было закрыто, из страны были высланы студенты-арабы, проживавшие в Ижевске по фальшивым документам. Были получены доказательства их принадлежности к экстремистским исламским организациям.

В ходе переписи практически не было отказов от участия в ней по религиозным мотивам. Исключение составили около 30 насельниц самостийного монастыря и столько же их сторонников в районах республики. Очевидно, что «самостийность» не могла бы состояться и без серьезной финансовой поддержки со стороны богатых меценатов, которые считают бывших священнослужителей – игумена Владимира и иеромонаха Антония – настоящими служителями православной церкви.

Во время захвата заложников в Москве осенью 2002 г. и в последующие недели каких-либо эксцессов на этноконфессиональной почве ни в Ижевске, ни в районах Удмуртии не отмечено.

В данной статье использованы материалы энциклопедии «Удмуртская Республика» (Ижевск, «Удмуртия», 2000 г.), информационно-методических сборников Министерства национальной политики Удмуртской Республики, Бюллетеня Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, а также публикации СМИ Удмуртии.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. *Национальный состав Удмуртской Республики в 1989 г., чел.*

Национальность	Численность
Все население	1 605 663
В том числе:	
Удмурты	496 522
Русские	945 216
Татары	110 490
Украинцы	14 167
Марийцы	9543
Башкиры	5217
Белорусы	3847
Чуваши	3173
Немцы	2588
Другие национальности	14 900